

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В МИРЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Opportunities and Prospects of Development for the Digital Economy in the World and the Russian Federation

Irina Korostelkina

Orel state University, Russian Federation

Elena Dedkova

Orel state University, Russian Federation

Lyudmila Popova

Orel state University, Russian Federation

Marina Vasilyeva

Orel state University, Russian Federation

Mikhail Korostelkin

Orel state University, Russian Federation

Abstract. *Implementation of digital economy tools in the new information environment is a catalyst for innovative development of the economic environment of the state as a whole. It is obvious that not all the available opportunities and resources for the development of the digital economy have found their vectors of implementation, many of them have not been studied sufficiently and haphazardly, the existing potential and prospects have not been disclosed.*

Understanding of the need to develop elements of the digital economy has come to a head in the Russian economic and legal environment, as evidenced by the development and implementation of priority areas of the strategy of scientific and technological development of Russia. The mentioned problems determine the relevance of the research study of the possibilities of applying the positive foreign experience of digitalization of the economy in domestic practice. The paper provides an overview of the main categories of the digital economy, examines the features of its widespread distribution in the countries of the world, assesses the opportunities and prospects for the development of digitalization in Russia. New technologies, criteria and approaches to assessing the level of the digital economy, its institutionalization require effective regulation and management.

Keywords: *digital economy, innovations, national priorities, strategy.*

Введение *Introduction*

Современное общество во всех сферах своей деятельности затронуто достижениями научно-технического прогресса, при этом наблюдается повсеместное внедрение цифровых технологий, начиная от быта, заканчивая сложными технологическими процессами и инновациями. Этому способствовало не только развитие научной мысли, но и размывание межстрановых границ, мировая глобализация и интеграция, которые привели к распространению результатов информационного революционного взрыва и переход к четвертой промышленной революции во все уголки мира.

В этих условиях возрастает роль информации, как важнейшего ресурса мировой экономики, который в совокупности со знаниями (интеллектуальный ресурс) и инновациями обеспечивает реализацию накопленного потенциала и рост экономик стран мира. Работая с информацией, человечество превращает ее в систему знаний, умений и навыков. При этом происходит переориентация социально-экономических отношений в сетевое пространство.

В настоящее время уровень научно-технического развития экономик развитых стран определяется приращением новых знаний и насыщенностью рынка высокотехнологической продукции. По статистике, именно развитые страны (Норвегия, Швеция, Дания, Южная Корея, США, Великобритания) реализуют более 90% научного потенциала мировой экономики, а также занимают более 80% глобального рынка высоких технологий. Именно динамизм инновационной сферы, обеспеченный симбиозом науки, образования и интеллектуальных ресурсов предопределяет роль государства в складывающихся международных отношениях и уровень развития цифровой экономики.

Современные зарубежные и отечественные исследования, а также объективная хозяйственная потребность подтверждают роль и значимость информационных ресурсов и цифровых технологий в развитии мирового экономического пространства. Об этом, в частности, говорится в Докладе Всемирного банка «О мировом развитии 2016: Цифровые дивиденды» (Всемирный банк, 2016).

Массовое распространение цифровых технологий дает положительный эффект в виде цифровых дивидендов (рост уровня благосостояния населения, маржа, общественный контроль системы государственного управления). Цифровые технологии способствуют модернизации реализуемой модели экономической деятельности и взаимоотношений, обеспечивают рост эффективности и отдачи от вложенных средств и

произведенных расходов и открывают на рынке новые возможности и перспективы (Сагынбекова, 2018).

Использование лучших мировых практик формирования инновационной системы и экономики знаний позволяют развивающимся странам строить собственные модели экономического развития. При этом, этот процесс тормозит недостаточный потенциал и низкий уровень развития инфраструктуры, что обуславливает значительное отставание таких стран от мировых показателей (Наумкин, 2018).

В России формирование и реализация основных элементов цифровой экономики началось сравнительно недавно: с Послания Президента Российской Федерации (РФ) Федеральному Собранию в 2016 году, в котором говорилось о необходимости ускорения темпов проведения масштабной системной программы «развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики» (Послание Президента РФ..., 2016). Концепция долгосрочного социально-экономического развития России предусматривает переход отечественной экономики на инновационный путь развития, неотъемлемыми составляющими которого являются выход отраслей национальной экономики на новый уровень конкурентоспособности, создание организаций инновационного типа, формирование и использование технологических платформ, организация новых наукоемких производств на базе существующих предприятий (Авдеева, 2017). Продолжением процесса активизации цифровизации на государственном уровне стало принятие программного документа «Цифровая экономика Российской Федерации» (Распоряжение Правительства РФ, 2017).

Цифровая экономика должна сопровождаться четко выстроенным и налаженным механизмом обеспечения информационной и экономической безопасности реализации ее элементов на различных уровнях регулирования и управления экономическими отношениями в цифровом пространстве. Вывод о том, что инновационные технологии должны быть безопасными и экономически эффективными очевиден, и государства должны стремиться к этому посредством воздействия различными рычагами на цифровую среду.

Цель данной статьи – исследовать сущность и основные компоненты современной цифровизации, парадигму развития национальной экономики с приложением лучших мировых практик цифровизации общества, а также определить возможности и перспективы развития цифровой экономики в России на основе межстранового анализа.

Объектом исследования выступают элементы цифровой экономики, основные вызовы и угрозы развития в современных экономических условиях.

Методы исследования. В статье сформулированные выводы и полученные результаты были определены посредством методов эмпирического и теоретического познания с использованием концептуального, логического и операционного компонентов. В процессе исследования использовались методы углубленного познания действительности (научная абстракция), сравнения, количественного и качественного анализа, систематизации, а также метод графической интерпретации.

Литературный обзор *Literature review*

Начало развития цифровой экономики как виртуальной хозяйственной системы положил в 1994 году канадский предприниматель Дон Тэпскотт, который последовательно в своих работах доказывал необходимость перехода на новые бизнес-модели (Tapscott, 1997) и к последующим экономическим циклам (Tapscott, 1999). Практически в одно время с ним Н. Негропonte определил основы цифровой экономики (Negroponte, 1995) как экономики «байтов вместо атомов» и связал ее развитие с интенсивным совершенствованием информационно-коммуникационных технологий.

Экономической цифровизации и виртуальным технологиям уделяется пристальное внимание не только в мировом научном пространстве, но и отечественными учеными. За рубежом вопросами цифровизации общества, в том числе межстранового анализа и распространения цифровой экономики в развитых и развивающихся государства (Европейский Союз, Китай, Франция, Вьетнам) занимаются Var Gorp N. & Batura O. (2015), Baller S., Dutta S., & Lanvin B. (2016), Brynjolfsson E. & Kahin B. (2000), Dosi G. (1982), Cicienia A. (2018), Blanchet D. (2017).

В частности, Brynjolfsson E. & Kahin B. (2000) цифровую экономику определяют как «...трансформацию всех секторов экономики с помощью компьютерной дигитизации информации». Geliskhanov I.Z. & Yudina T.N. (2018) рассматривают цифровую экономику с институциональной точки зрения как платформу, новый экономический институт, функционирующий в гибридной реальности, обладающий характеристиками посреднической сделки и организации. Заслуживает также внимания мнение Var Gorp N. & Batura O. (2015), согласно которому «цифровая экономика» – есть «... сложная многоуровневая структура, элементы которой соединены между собой почти бесконечным и постоянно растущим числом узлов...». Авторы в большей степени внимание уделяют технологической составляющей явления «цифровая экономика». Volintiru

С., Volintiru M., & Musetescu, R. (2017) занимаются вопросами анализа факторов экономической интеграции и интернационализации в Юго-Восточной Азии и тенденций рынка.

Отечественными учеными также исследуется категориальный аппарат, концептуальные положения и инфраструктурные составляющие цифровой экономики. Бабкин А.В. цифровую экономику определяет как «совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объемов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государств» (Babkin, Tashenova, & Chuprov, 2017).

Dosi G. связывает цифровую экономику с инновационностью развития государства, считая, что триединство «наука-образование-инвестиции» характеризует уровень развитости и цифровизации общества, и выделяя между экономиками разных стран технологические и организационные разрывы в развитии цифровизации (Dosi, Grazzi, & Moschella, 2015).

Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (Распоряжение Правительства РФ, 2017), утвержденная на основе Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы (Указ Президента РФ, 2017), определяет цифровую экономику как систему, «в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет».

Веселовским М.Ю., Погодиной Т.В. и др. исследуются финансовые, налоговые, информационные, коммуникационные, инфраструктурные, технологические и организационные механизмы продвижения инновационной деятельности в условиях перехода к цифровой экономике и анализируются основные показатели информатизации общества России и ряда ведущих зарубежных стран (Veselovsky, Pogodina, Pyukhina, Sigunova, & Kuzovleva, 2018).

В целом цифровую экономику можно охарактеризовать как систему взаимодействия субъектов электронной коммерции и электронного денежного обмена. Она представляет собой не только виртуальный мир, но и конкретные материальные вещи (технологические платформы и инструменты). В России цифровая экономика еще только формируется. Ее становление влечет глобальные изменения во всех сферах жизни человека.

Методология *Methodology*

В статье сформулированные выводы и полученные результаты были определены посредством методов эмпирического и теоретического познания с использованием концептуального, логического и операционного компонентов. В процессе исследования использовались методы углубленного познания действительности (научная абстракция), сравнения, количественного и качественного анализа, систематизации, а также метод графической интерпретации.

Результаты исследования *Research results*

Мировая практика развития цифровой экономики и ее преимущества перед реальным бизнесом (виртуальность, зависимость от научно-технического прогресса и уровня инновационного развития, персонализированность, отсутствие посредников и т.д.) показывают, что общество готово к структурным преобразованиям всех сфер жизнедеятельности. В цифровой экономике, как специфическом сегменте рынка, добавленная стоимость формируется с использованием цифровых (информационных) технологий. Она затрагивает сферы государственного управления, информационной инфраструктуры и безопасности, научных исследований, образования и здравоохранения.

За рубежом начиная с конца XX века курс в сторону развития цифровизации общества взяли многие страны, в том числе США, Китай, ЕС, Австралия, Япония, Сингапур и т.д.: принимаются программы и стратегии развития цифровой экономики, как в общем в государстве, так и по различным отраслям и направлениям (например, в сфере социального обеспечения, образования, инфраструктуры) (Авдеева, 2017).

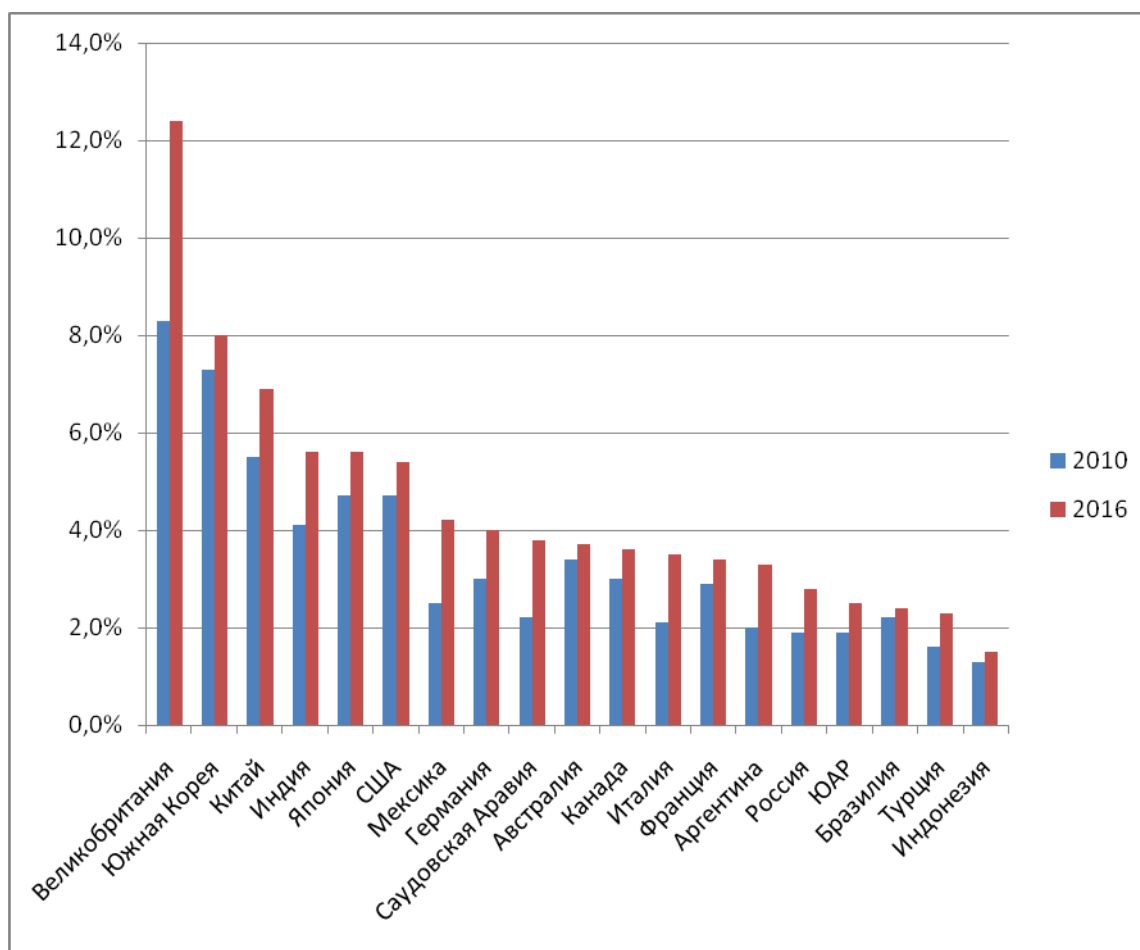
Анализ мирового опыта показывает, что США и Китай обладают мощным потенциалом развития цифровой экономики. США в области развития цифровой экономики ориентируются на следующие ее преимущества: свободное перемещение данных, нейтральный интернет, кибербезопасность, транспарентность и эффективное управление и др. (Ревенко, 2017). Учеными эти аспекты, в том числе вопросы информационной безопасности, подробно анализируются, например, Merhi M.I. & Ahluwalia P. (2018) предлагают концептуальную модель, отражающую взаимосвязь между факторами, связанными с цифровыми технологиями, и коррупцией.

Базовыми составляющими цифровой экономики являются электронные деньги, инфраструктура (информационно-коммуникационные технологии) и электронная торговля, эффективное взаимодействие которых возможно при активном государственном регулировании. Для этого целесообразно на каждом этапе развития цифровой экономики разрабатывать ключевые институты (образовательная среда, правовое обеспечение, технологические заделы) и инфраструктуру (информация, безопасность).

Цифровая экономика имеет многоуровневую структуру, при этом существует тесное взаимодействие всех уровней, которое влияет на общество в целом. Первый уровень реализуется на различных рынках и в отраслях экономики и затрагивает традиционные сферы деятельности, в рамках которых происходит сотрудничество экономических субъектов (продавцов и покупателей). Второй уровень представляет собой научно-технологические платформы и технологии и включает базы, заделы и компетенции для поступательного и активного развития рынков, сфер детальности, отраслей экономики. Третий уровень формирует среда, которая включает совокупность экономических условий создания и совершенствования платформ и технологий; на их базе реализуется эффективное взаимодействие участников экономических отношений. Цифровая среда включает законодательство, инфраструктуру, персонал и безопасность во всех ее проявлениях (Распоряжение Правительства РФ, 2017). В России для развития цифровой экономики необходимо создание индустриальных платформ как базиса формирования единого цифрового экономического пространства. В качестве предпосылок развития цифровой экономики в России опережающими темпами можно назвать:

- значительный потенциал отечественной образовательной системы с подготовкой креативных высококвалифицированных специалистов;
- наличие достаточной инфраструктуры для формирования оригинальных решений по созданию организационно-технологической платформы цифровой экономики;
- действие санкционной политики в отношении России, замедляющее развитие цифровой экономики путем недостатка западных инновационных технологий и цифровых бизнес-моделей;
- наличие синергии в системе институционального и инфраструктурного обеспечения развития цифровой экономики (Сагынбекова, 2018).

В настоящее время, когда по всему миру активно и успешно развивается цифровая экономика, в России необходимо активно внедрять ее технологии и инструменты, для того, чтобы оставаться конкурентоспособной на мировом рынке. Согласно исследованиям Brynjolfsson E. & Kahin B. (2000), Dosi G. (1982), Perez C. (2010) целевыми показателями развития цифровой экономики являются доля интернет-торговли в ВВП и уровень цифровой экономики в ВВП. Показатель уровня цифровой экономики в ВВП страны представлен на рис. 1. Используемые статистические данные свидетельствуют о развитии цифровой экономики в мире. В частности, показатель развития цифровой экономики в Великобритании по сравнению с 2010 годом в 2016 году повысился на 4,1%. Значительный скачок получила Мексика, Аргентина, Россия, Турция.

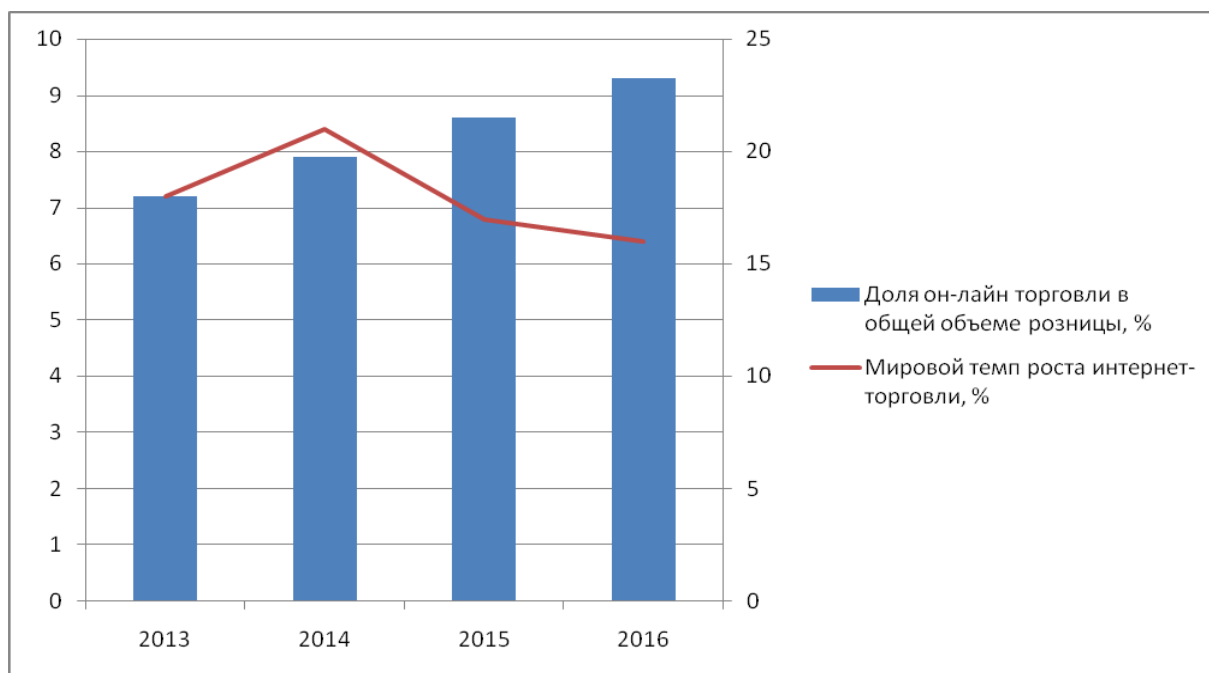

Рисунок 1. Показатель уровня цифровой экономики в ВВП страны (сравнение данных за 2010 и 2016 гг.) (Индикаторы цифровой экономики, 2018)

Figure 1 Digital economy as a percentage of the country's GDP (comparison of data for 2010 and 2016) (Индикаторы цифровой экономики, 2018)

Объем интернет-торговли в 2015 году в мире составил 1,8 трлн. долл., в 2016 году темп роста составил 16% (рис. 2). В России уровень интернет-торговли в ВВП в 2017 году составлял 2,42%. К 2021 году планируется увеличение показателя до 4,7% ВВП. Мировым лидером по интернет-торговле является Китай (Седых, 2016).

По оси X отражена информация о доле интернет-торговли в общем объеме товарооборота, выраженная в %, а по оси Y – темп роста интернет-торговли в мире, выраженный в %

Рисунок 2. Интернет-торговля в общем объеме мирового розничного товарооборота (Седых, 2016)

Figure 2 E-Commerce as a percentage of the total volume of global retail trade (Седых, 2016)

В 2017 году в России уровень цифровизации составляет 2,8% ВВП, значительная часть из которых приходится на сферу потребления как форму виртуальной коммерции (Цифровая экономика..., 2017). Около 80% рынка электронной коммерции в России составляет интернет-торговля различными товарами (для сравнения экспорт цифровых технологий составляет всего лишь около 1,2%), при этом прогнозируется рост он-лайн продаж к 2023 году до 2,4 трлн. руб. при среднегодовом темпе роста 16% (Shopolog, 2018).

Согласно данным аналитического исследования International Data Corporation, затраты мировой экономики на разработку и внедрение цифровых технологий будут увеличиваться каждый год на 16,8%. В 2019 году их значение должно достигнуть 2,1 трлн. долл. (Главные цифровые экономики мира, 2016).

Milošević N., Dobrota M., & Rakočević, S.B. (2018) исследуют состояние цифровизации бизнеса и промышленности между странами и регионами Европейского союза, при этом для проведения углубленного сравнительного анализа в качестве измерителя цифровой экономики использовали методологию статистического измерения расстояния, ранжировав страны Европейского союза, основываясь на показателях цифрового развития.

Существующими вызовами и угрозами развития цифровой экономики являются проблемы человеческой идентификации и персонифицированности, обеспечения информационной безопасности (угрозы обществу, бизнесу, государству, личности), рост киберпреступности, низкий уровень инновационности отечественной экономики (Наумкин, 2018).

Россия по глобальному индексу кибербезопасности в 2017 году среди других государств находится на 10-м месте со значением 0,788. В состав данного показателя включается уровень развития информационно-коммуникационных технологий и показатель развития электронного правительства (Индикаторы цифровой экономики, 2018). Международный индекс цифровой экономики общества по РФ равен 0,47 в 2016 году. Среднее значение по странам ЕС – 0,54. Данный показатель определяется исходя из параметров связанности, человеческого капитала, пользования интернетом, развития цифровых технологий и государственных электронных услуг. По уровню инновационности Швейцария является страной-лидером, в рейтинге глобального инновационного индекса занимает 1-е место, Россия находится на 45-м месте. Анализ проводился по показателям человеческого капитала и развития инноваций, развития инфраструктуры и устойчивости бизнеса, а также развития креативной деятельности (Индикаторы цифровой экономики, 2018).

К преимуществам цифровой экономики можно отнести дистанционность управления деятельностью, рыночную и отраслевую доступность, упрощение расчетов, ведение электронного документооборота, повышение производительности труда, сокращение себестоимости и теневой экономики, увеличение бюджетных доходов за счет прозрачности транзакций, расширение информационных возможностей для населения, переход на электронное управление, создание новых рабочих мест путем освоения новых рынков. Несмотря на положительные стороны развития цифровой экономики, государство может столкнуться и с негативными последствиями, такими как нарушение безопасности конфиденциальности личных данных, засорение информационного пространства, дефицит высокообразованных кадров и, как следствие, повышение безработицы (Распоряжение Правительства РФ, 2017)

Рисунок 3. Возможности и перспективы развития цифровой экономики в РФ (составлено авторами)

Figure 3 Opportunities and prospects of digital economy development in Russia (compiled by the authors)

Возможности и перспективы развития цифровой экономики в РФ представлены на рис. 3. Цифровая экономика для развития государства открывает широкие возможности внедрения инноваций в различные отрасли хозяйствования, расширяет роль человеческого капитала в инновационном процессе, способствует ускорению и эффективности проведения научных исследований, обеспечивает глобализацию и интеграцию современного мира. В итоге повсеместная цифровизация позволит сформировать национальную информационную платформу, обеспечить рост добавленной стоимости, а также эффективную реализацию инноваций. Цифровая экономика, имея тенденцию к поступательному развитию, повсеместно внедряется во все отрасли экономики: промышленность; энергетику; жилищно-коммунальное хозяйство; сферу агропромышленного комплекса; торговлю; связь и телекоммуникации; финансовые технологии и др.

Однако, несмотря на положительные результаты развития цифровой экономики и улучшения состояния инфраструктуры Россия значительно отстает (период отставания составляет 5-8 лет) от стран-лидеров цифровизации экономики (Капанова, 2018). В российской экономике цифровая трансформация должна крайне положительно повлиять на развитие различных отраслей. К 2025 году в связи с распространением цифровой экономики планируется значительное увеличение доли цифровых технологий в ВВП (до 34%) (Капанова, 2018).

Открывающиеся с внедрением цифровой экономики перспективы для всех участников экономических отношений (физические лица, организации и корпорации, государство) требуют новых возможностей и драйверов (определяющих факторов) развития, которые возможны лишь в адаптированном правовом поле и оптимальной инфраструктуре.

Анализ возможностей и перспектив развития цифровой экономики позволяет говорить о практически неиссякаемом потенциале к ее росту, наличием для этого необходимого базиса и ресурсов. При этом, гиперактивные скачки роста доли цифровой экономики в ВВП стран имеют и обратную сторону, связанную с повышением зависимости экономики мира от цифровой среды, наличием информационных рисков и угроз.

Решением этих проблем должно стать проработанное правовое поле цифровизации национальных и глобальной экономик, развитая система кибербезопасности, учет социальных и моральных последствий внедрения цифровой среды для общества.

Заключение *Conclusions*

Таким образом, цифровая экономика, выступающая новой динамично развивающейся формой ведения хозяйственной деятельности информационного общества, активно развивается во всех сферах и отраслях. Исследование мировой практики, особенностей и трендов развития цифровой экономики дает возможность наиболее результативно эксплуатировать и развивать имеющийся инновационный потенциал страны, создавать условия для экономического роста и содействовать повышению национального благосостояния.

Цифровизация российской экономики впоследствии должна привести к формированию устойчивой платформы, на которой будет осуществляться качественная трансформация ее элементов и реализация скрытых потенциальных возможностей и перспектив.

Acknowledgments

Статья подготовлена при выполнении научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности в соответствии с заданием №26.2758.2017/4.6 на 2017-2019 гг. на тему «Система анализа формирования и распределения стоимости инновационной продукции на основе инфраструктурной концепции».

Summary

Modern foreign and domestic research, as well as objective economic needs confirm the role and importance of information resources and digital technologies in the development of the world economic space. Digital technologies contribute to the modernization of the implemented model of economic activity and relationships, ensure the growth of efficiency and return on investment and expenditures and open up new opportunities and prospects in the market. The digital economy should be accompanied by a well-built and well-established mechanism to ensure information and economic security of its elements at various levels of regulation and management of economic relations in the digital space. Economic digitalization and virtual technologies are paid close attention not only in the world scientific space but also by domestic scientists. The analysis of literature sources allowed us to characterize the digital economy as a system of interaction between e-Commerce and e-money exchange. It is not only a virtual world but also specific material things (technological platforms and tools).

An analysis of world experience shows that the US and China have strong potential for the development of the digital economy. The US digital economy is guided by the following advantages: free movement of data, a neutral Internet, cybersecurity, transparency and good governance, etc.

The basic components of the digital economy are e-money, infrastructure (information and communication technologies) and e-Commerce, the effective interaction of which is possible due to active state regulation. In Russia, the digital economy is still in its infancy. For its development, it is necessary to create industrial platforms as the basis for the formation of a single digital economic space. The digital economy, with a tendency to progressive development, is everywhere introduced in all sectors of the national economy. However, despite the positive results of its development and improvement of infrastructure, Russia lags far behind (the lag period is 5-8 years) from the leading countries of digitalization. The possibilities and prospects of digitalization for Russian society are also discussed in the paper. By 2025, the share of digital technologies in Russia's GDP should increase to 34%.

Литература References

- Babkin, A.V., Tashenova, L.V., & Chuprov, S.V. (2017). Management of sustainability and development of systems in the context of the synergetic paradigm. *2nd IEEE International Conference on Control in Technical Systems, CTS 2017*, 8109556, 318-321. DOI: 10.1109/CTSYS.2017.8109556
- Baller, S., Dutta S., & Lanvin, B. (2016). *The global information technology report 2016*. World Economic Forum.
- Blanchet, D. (2017). Measurement of the digital economy at the national level: Do we need to redesign our accounting tools? [Article@Comptabilité nationale et mesure de l'économie numérique: Faut-il revoir les outils?]. *Futuribles: Analyse et Prospective*, 418, 35-44.
- Brynjolfsson, E., & Kahin, B. (2000). *Understanding the Digital Economy: Data, Tools, and Research*. Cambridge: MIT Press.
- Cicenia, A. (2018). China's digital economy: The shape of things to come. *China Business Review*.
- Dosi, G. (1982). Technological paradigms and technological trajectories: a suggested interpretation of the determinants and directions of technical change. *Research policy*, 3, 147-162. DOI: 10.1016/0048-7333(82)90016-6
- Dosi, G., Grazzi, M., & Moschella, D. (2015). Technology and costs in international competitiveness: From countries and sectors to firms. *Research policy*, 44, 1795-1814. doi: 10.1016/j.respol.2015.05.012
- Geliskhanov, I.Z., & Yudina, T.N. (2018). Digital platform: A new economic institution. *Quality - Access to Success*, 19(S2), 20-26.
- Merhi, M.I., & Ahluwalia, P. (2018). Digital economy and corruption perceptions: A cross-country analysis. *International Journal of Digital Accounting Research*, 18, 29-47
- Milošević, N., Dobrota, M., & Rakočević, S.B. (2018). Digital economy in Europe: Evaluation of countries' performances [Article@Digitalna ekonomija u Europi: procjena performansi zemalja]. *Zbornik Radova Ekonomskog Fakulteta u Rijeci*, 36(2), 861-880.
- Negroponte, N. (1995). *Being Digital*. Knopf (Paper edition, 1996. Vintage Books).
- Perez, C. (2010). Technological revolutions and techno-economic paradigms. *Cambridge journal of economics*, 1, 185-202.
- Shopolog (2018). *Data Insight: интернет-торговля в России 2018*. Retrieved from <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/data-insight-internet-torgovlya-v-rossii-2018/>
- Tapscott, D. (1997). Strategy in the new economy. *Strategy and Leadership*, 25, 8-14. DOI: 10.1108/eb054601
- Tapscott, D. (1999). Growing up digital: The rise of the net generation. *NASSP Bulletin*, 83, 86-88. DOI: 10.1177/019263659908360714
- Vap Gorp, N., & Batura, O. (2015). *Challenges for Competition Policy in a Digitalised Economy, study for the European Parliament*. European Union.
- Veselovsky, M.Y., Pogodina, T.V., Ilyukhina, R.V., Sigunova, T.A., & Kuzovleva, N.F. (2018). Financial and economic mechanisms of promoting innovative activity in the context of the digital economy formation. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 5(3), 672-681.
- Volintiru, C., Volintiru, M., & Musetescu, R. (2017). The digital economy in Vietnam as an

- instrument of global integration. *Transcontinental Strategies for Industrial Development and Economic Growth*, 279-287.
- Авдеева, И.Л. (2017). Анализ перспектив развития цифровой экономики в России и за рубежом. *Труды научно-практической конференции с международным участием «Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы»*, 19-25. DOI: 10.18720/IEP/2017.1/1
- Всемирный банк (2016). Доклада о мировом развитии «Цифровые дивиденды». Retrieved from <https://data.gov.ru/doklad-o-mirovom-razviti-cifrovye-dividendy-2016-obzor-vsemirnogo-banka-2016-god> DOI: 10.1596/978-1-4648-0671-1.A.
- Главные цифровые экономики мира (2016). *Годовой отчёт государственной корпорации «Ростех» за 2016 год*. Retrieved from <http://ar2016.rostec.ru/digital-g20/>
- Индикаторы цифровой экономики (2018). *Статистический сборник*. Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Г.Л. Волкова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Москва: НИУ ВШЭ.
- Капанова, Л.Д. (2018). Цифровая экономика в России, состояние и перспективы развития. *Экономика. Налоги. Право*, 2, 58-61. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-v-rossii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya>
- Наумкин, М. (2018). *Пять трендов цифровой экономики России в 2018 году*. Retrieved from <https://rb.ru/opinion/ekonomika-rossii/>
- Послание Президента РФ Федеральному Собранию (2016). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/
- Распоряжение Правительства Российской Федерации (2017). *Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»*. Retrieved from <https://www.sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-28072017-n-1632-r/programma-tsifrovaia-ekonomika-rossiiskoi-federatsii/>
- Ревенко, Н.С. (2017). Цифровая экономика США в эпоху информационной глобализации: актуальные тенденции. *США и Канада: экономика, политика, культура*, 8, 78-100.
- Сагынбекова, А.С. (2018). Цифровая экономика: понятие, перспективы, тенденции развития в России. *Теория. Практика. Инновации*, 4, 1-13.
- Седых, И.А. (2016). Рынок интернет-торговли в РФ. *Аналитический доклад*. Retrieved from <https://dcenter.hse.ru>
- Указ Президента Российской Федерации (2017). *О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы*.
- Цифровая экономика РФ: экспертное мнение (2017). Retrieved from <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/cifrovaya-ekonomika-rf-ekspertnoe-mnenie-20170705-170347/>